

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОХРАНЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Алексей Анатольевич ГЛАДКИХ,

аспирант кафедры истории Благовещенского государственного педагогического университета

Всвязи с восстановлением советской власти на территории Сибири и приближением Красной Армии к местам расположения войск интервентов 13 декабря 1919 г. на Лондонской конференции стран Антанты было принято решение об эвакуации войск западных держав. 9 января 1920 г. правительство США объявило о выводе своих войск в течение нескольких месяцев, заявив, что не возражает против продолжения интервенции Японией, если своими действиями она не затронет американских интересов.

31 марта 1920 г. правительство Японии отказалось от эвакуации своих войск, и под предлогом защиты служащих японской нефтяной компании «Хокусинкай» её войска в июне 1920 г. оккупировали Северный Сахалин¹.

Поводом для оккупации российского Дальнего Востока Японией послужили «николаевские события». В начале февраля 1920 г. части партизанской Красной Армии Нижнего Амура под командованием Я.И. Тряпицына, захватив крепость Чныррах, почти месяц держали в блокаде с суши г. Николаевск-на-Амуре, занятый белогвардейцами и поддерживавшим их японским гарнизоном под командованием майора Исикава, несмотря на провозглашенный японским правительством принцип «невмешательства во внутренние дела России».

24 февраля после однодневной бомбардировки города японское командование заключило с партизанами мирный договор, в соответствии с которым 29 февраля партизаны заняли город, разоружили белогвардейский гарнизон и арестовали всех белогвардейских офицеров и «руководителей контрреволюции». В ночь с 11 на 12 марта 1920 г. японцы, нарушив договор, развязали боевые действия против партизанских частей. При попытке японцев прорваться к зданию тюрьмы находившиеся там арестованные белогвардейцы были расстреляны. В ходе трёхдневных боёв с 12 по 14 марта японский гарнизон и взявшие в руки оружие японские гражданские лица были почти полностью уничтожены. В полдень 15 марта 1920 г. в соответствии с приказом командующего японскими военными силами в Хабаровске генерала Ямадо о немедленном прекращении боевых действий и заключении перемирия остатки японского отряда в количестве 130 чел. сдались в плен. При приближении японского военного отряда из Александровска-на-Сахалине все японские военнослужащие и гражданские лица, находившиеся в плену, были расстреляны партизанами².

В результате этих событий 3 июля 1920 г. в ноте японского правительства госсекретарю США Б. Колби было заявлено, что Япония выводит свои войска из Забайкалья и сосредоточивает их во Владивостоке, Ха-

баровске и на Северном Сахалине³. В Забайкалье и Приморье находились крупные японские гарнизоны, численность которых по линии Уссурийской железной дороги составляла 85 тыс. чел., в Забайкалье — 40 тыс., в Александровске-на-Сахалине — 5 тыс. чел., а общая численность Народно-революционной армии Прибайкалья (по состоянию на 11 мая 1920 г.) без учёта тыловых частей — почти 15 тыс. чел.⁴

В связи с назревавшим военным конфликтом с Польшей и борьбой с врангелевскими войсками в Крыму руководство РСФСР пошло на создание «буферного государства» для политического решения проблемы японской интервенции⁵. В г. Верхнеудинске с 28 марта по 8 апреля 1920 г. состоялся Учредительный съезд трудящихся Прибайкалья, на котором 6 апреля 1920 г. была принята Декларация об образовании независимой демократической Дальневосточной республики (ДВР), в состав которой вошла вся территория бывшей Российской империи к востоку от р. Селенги и оз. Байкал до Тихого океана, включая Западно-Забайкальскую, Восточно-Забайкальскую, Амурскую, Приморскую области, Сахалин, Камчатку и полосу отчуждения КВЖД⁶. Столицей Дальневосточной республики стал г. Верхнеудинск, а 22 ноября 1920 г. столица ДВР была перенесена в Читу (после освобождения города от белогвардейцев).

24 января 1921 г. в результате переговоров советского правительства о предоставлении концессий на Камчатке американскому предпринимателю В. Вандерлипу, а также в соответствии с договором о границах, утвержденным Правительством ДВР, Камчатская область была передана РСФСР⁷. В итоге после административно-территориальных преобразований в составе Дальневосточной республики находились Амурская, Забайкальская, Прибайкальская (выведенная из состава Забайкальской области), Приамурская, Приморская области и особая Бурят-Монгольская автономная область. В соответствии с постановлением Правительства ДВР от 11 апреля 1921 г. в состав Приамурской области была включена русская (северная) часть о-ва Сахалин, а также Хабаровский и Иманский уезды⁸.

С образованием Дальневосточной республики и созданием 22 апреля 1920 г. Народно-революционной армии Прибайкалья (с 12 мая 1920 г. — НРА ДВР)⁹ приказом Военного совета НРА № 13 от 6 апреля 1920 г. для «...ведения дел по борьбе с контрреволюцией, преступлениями по должности, шпионажем, спекуляцией и прочим...» при Военном совете НРА был создан отдел военной контрразведки (начальник Моисеев)¹⁰. 21 мая 1920 г. отдел контрразведки был преобразован в отдел Военного контроля при Военном совете Народно-революционной армии ДВР.

Борьбой с политическими преступлениями в Дальневосточной республике занималось Главное управление охраны при МВД ДВР. В августе 1920 г. отдел Военного контроля и Главное управление охраны в целях «борьбы с политическими преступлениями и шпионажем на всей территории ДВР» были объединены в Государственную политическую охрану (ГПО) ДВР, которая занималась борьбой с подрывной деятельностью белоэмигрантских организаций и японской разведки, контрреволюционными заговорами, политическим бандитизмом и экономической контрреволюцией, а также созданием заграничной агентуры в Японии, Китае, Корее и Монголии во взаимодействии с Дальневосточным секретариатом Коминтерна. Руководил деятельностью ГПО ДВР полномочный представитель ВЧК по Сибири В.П. Павлуновский¹¹. Общая

численность сотрудников Государственной политической охраны ДВР на начало 1921 г. составляла 1028 чел.¹²

Согласно «Временному положению о Государственной политической охране», принятому 8 февраля 1921 г., все сотрудники ГПО приравнивались к военнослужащим с правом хранения и ношения оружия, обыска, ареста и задержания граждан. В соответствии с «Временным положением» структура ГПО была следующей: директор ГПО (товарищ министра внутренних дел ДВР), заместитель (помощник) и помощник директора, назначаемые правительством ДВР, Главное управление ГПО, областные отделы, подотделы, агентурно-осведомительные и контрольно-пограничные пункты¹³.

Обязанности директора ГПО исполняли: с 15 ноября 1920 г. Борис Алексеевич Похвалинский; с 13 января 1921 г. — Владимир Васильевич Попов (оба были отстранены от руководства Госполитохраной «за нарушения демократических принципов в её деятельности»); с 1 апреля 1921 г. — А.С. Лапа; с 30 июля 1921 г. Николай Фёдорович Черных (уволен «...согласно прошения...» за пьянство и недостойное поведение); с 7 сентября 1921 г. — Герман Иванович Быков, бывший секретарь Дальбюро ЦК РКП(б); с 15 ноября 1921 г. — Лев Николаевич Бельский (Абрам Михайлович Левин), бывший председатель ЧК в ряде губерний РСФСР¹⁴.

С 19 марта 1921 г. Министерство внутренних дел утвердило штатную структуру и численный состав сотрудников Главного управления (ГУ) ГПО:

1. Директор, секретарь, заместитель директора (3 чел.).
 2. Инспекторский (административно-инспекторский) отдел (10 чел.).
 3. Регистрационное бюро (10 чел.).
 4. Информационное бюро (8 чел.).
 5. Общий отдел (8 чел.).
 6. Хозяйственная часть (27 чел.).
 7. Бухгалтерия (8 чел.).
- Итого 74 сотрудника¹⁵.

10 июля 1921 г. Административно-инспекторский отдел был переименован в Административно-организационный отдел с административной и организационно-инспекторской частями¹⁶.

Областные отделы ГПО состояли из трёх подразделений:

1. Общая часть с хозяйственным, бухгалтерским отделениями, а также комендатуры и связи;
2. Секретная — с агентурным, информационным и регистрационно-статистическим отделениями;
3. Административно-инспекторская часть.

В задачи областных отделов ГПО входило наблюдение за исполнением всеми гражданами, организациями и правительственными учреждениями законов и постановлений правительства ДВР, борьба с контрреволюционными организациями и бандитизмом. Все оперативные функции (облавы и т.п.) осуществлялись через органы милиции. Областные отделы имели право вести наблюдение за лицами и организациями, подозрительными по отношению к власти ДВР, дознание, следствие и розыск скрывающихся преступных элементов, работая в полном контакте со всеми правительственными учреждениями и партийными организациями, опираясь в своей деятельности на содействие и поддержку рабочих масс. В распоряжение областного отдела для охраны учреждений, ценностей

и пр. был предоставлен отряд народоармейцев, непосредственно подчинённый начальнику областного отдела.

Кроме заданий, выполнявшихся в соответствии с приказами и распоряжениями Главного управления ГПО, областные отделы решали задачи местной власти и несли ответственность за обеспечение общественной безопасности в области¹⁷.

Секретный отдел (Секретная часть), созданный в соответствии с приказом ГУ ГПО ДВР № 1 от 30 апреля 1921 г. вместо расформированной в областных отделах Госполитохраны Следственной части, являлся следственным органом, в котором были сосредоточены все важные дела и производство.

Секретный отдел состоял из следующих структур: уполномоченный по борьбе с контрреволюцией с тремя помощниками; уполномоченный по борьбе с бандитизмом с двумя помощниками; уполномоченный по борьбе со шпионажем с двумя помощниками; уполномоченный по борьбе с преступлениями по должности с одним помощником; уполномоченный по разным делам с одним помощником; секретарь отдела; делопроизводитель; две машинистки и два писаря.

Для успешного выполнения задач секретно-розыскным путём при Секретном отделе был создан Агентурный подотдел, состоявший из начальника агентуры с двумя помощниками (один из которых был глубоко законспирирован, т.е. официально в ГПО не работал и не появлялся, имея связь только с уполномоченными) и канцелярии.

Города в области состояли из районов, в которые были назначены по одному конспиративному уполномоченному из числа секретных сотрудников. В зависимости от важности района один уполномоченный назначался для ведения внутреннего наблюдения, в его обязанности входила вербовка и привлечение осведомителей в основном из числа членов РКП(б), служивших в различных учреждениях¹⁸. Сотрудниками Секретной части на основании собранных и проверенных материалов велось следствие, производились аресты и обыски, принимались различные меры против действий, угрожавших существующей власти и общественной жизни, разрабатывались дела различных контрреволюционных группировок. Работа Секретной части распространялась на всё население, воинские части, предприятия и учреждения, расположенные в области. Ответственность за правильность, законность и своевременность следствия лежала на начальнике отдела, который распределял следственные материалы и дела между уполномоченными по их специальности. Аресты, вызовы свидетелей и арестованных на допросы проводились по предложению уполномоченного с разрешения начальника отдела¹⁹.

Информационно-регистрационное отделение предоставляло Секретной части сведения о состоянии области, факты для разработки дел и для дальнейшего их производства. В обязанности регистрации входило ведение учёта неблагонадёжных элементов, разыскиваемых лиц, арестованных и всех политических группировок.

Различные задания Секретной части, носившие характер наружной или внутренней разведки, выполняло Активное отделение, являвшееся розыскным органом.

Административно-организационная часть изучала и анализировала недостатки в работе органов ГПО при выполнении возложенных на них

задач, разрабатывала способы по их устранению, а также следила за правильностью исполнения приказов и распоряжений начальника областного отдела и Главного управления Государственной политической охраны ДВР. В её обязанности входили инспектирование, инструктирование и проверка подчиненных отделу органов, установление взаимоотношений между органами ГПО и другими учреждениями области для устранения конфликтов и недоразумений, а также ведение деловой переписки административного характера со всеми учреждениями области. Кроме того, Административно-организационная часть занималась информированием начальника областного отдела о работе и состоянии подчиненных органов ГПО, а также учетом, распределением, перемещением, подбором и подготовкой личного состава сотрудников.

Финансово-хозяйственное отделение ведало хозяйственной деятельностью всех областных органов ГПО, изыскивало средства для обеспечения сотрудников положенными видами довольствия, наблюдало за целостностью и сохранностью имущества отдела.

Комендантское отделение следило за содержанием арестованных, чистотой и порядком в помещениях, принимало и отправляло арестованных по назначению, занималось отправкой текущей корреспонденции и обслуживало средства передвижения и телефонную связь²⁰.

Приказом Административно-инспекторского отдела ГУ ГПО ДВР № 2 от 2 мая 1921 г. устанавливалась строжайшая военная централизация органов Государственной политической охраны, основанная на принципе единоначалия и персональная ответственность всех работников ГПО, в первую очередь начальников отделов и подотделов за выполнение поставленных перед ними задач. Работа в ГПО приравнивалась к выполнению задач в боевой обстановке на внутреннем фронте, указывалось на недопустимость ознакомления арестованных о причинах их задержания и характере имевшегося на них материала, поскольку это нередко приводило к провалу сотрудников-осведомителей²¹.

В мае 1921 г. на должность уполномоченного Дальбюро по охране ДВР был назначен уполномоченный ВЧК в ДВР А.П. Марцинковский. Ему подчинялись все сотрудники МВД и Государственной политической охраны Дальневосточной республики.

Созданная по инициативе полномочного представителя ВЧК по Сибири И.П. Павлуновского комиссия по реорганизации ГПО 1 июля 1921 г. представила в Дальбюро ЦК РКП(б) Тезисы по реорганизации ГПО, на основании которых 27 июля 1921 г. было принято постановление «О коллегиальном управлении ГПО». В соответствии с этим постановлением были созданы Коллегия Главного управления и Коллегии областных отделов Госполитохраны. В Коллегию ГПО входили представители Главного управления и областных отделов ГПО, милиции, военной разведки и контрразведки²².

Коллегия во главе областного отдела Госполитохраны в соответствии с инструкцией областным отделам Главного управления Государственной политической охраны Дальневосточной республики от 2 июля 1921 г. состояла из начальника отдела (председатель Коллегии), начальника Секретной части (он же секретарь Коллегии), начальника Административно-инспекторской части и начальника областной милиции при условии, что он был «безусловно надёжным». Если в области находился Военный

(Армейский) отдел, его начальник имел право вхождения в состав Коллегии областного отдела, которая занималась рассмотрением и разрешением жалоб административно-организационного характера, смещением и перемещением ответственных служащих. Для борьбы с контрреволюционными выступлениями начальник областного отдела мог вносить предложение на областной Коллегии ГПО о введении военного положения в области.

Согласно «Положению о ГПО» от 16 августа 1921 г. при осуществлении деятельности ГПО, направленной на «нужды охраны ДВР», Госполитохрана подчинялась МВД, Совету Министров и правительству Дальневосточной республики; при «обслуживании нужд РСФСР» — ВЧК через Дальбюро ЦК РКП(б). В соответствии с «Положением» деятельность Госполитохраны заключалась в обеспечении государственной безопасности ДВР, а деятельность милиции — в охране общественного порядка, при этом действия ГПО и МВД должны были строго согласовываться между собой²³.

Этим же «Положением» был учреждён Военный отдел при Военном совете Народно-революционной армии и флота ДВР для борьбы с контрреволюцией, раскрытия, предупреждения и пресечения работы шпионских организаций в войсках и учреждениях Народно-революционной армии ДВР²⁴.

«В связи с попытками белогвардейских сил внедрить своих агентов в армию с целью шпионажа и разрушения планомерной работы армии...» приказом Председателя Военного совета, Главнокомандующего и Военного министра ДВР Блюхера № 6 от 1 июля 1921 г. Военный отдел Главного управления Государственной политической охраны при Штабе Главнокомандующего всеми вооружёнными силами ДВР с 1 июля был реорганизован в Военный отдел Главного управления Государственной политической охраны при Военном совете всех вооружённых сил ДВР.

В Военный отдел входили хозяйственная, следственная и общая части, шифровальщики, комендант. На отдел ложилась вся тяжесть борьбы по раскрытию, предупреждению и пресечению шпионажа в армии и на флоте. Начальником Военного отдела был назначен Н. М. Харитонов, начальником пограничных войск при Военном отделе с 13 июля 1921 г. — Барандохин, начальником Военной цензуры при Военном отделе — Негороженко²⁵.

Военный отдел проводил контрразведывательную деятельность в воинских частях на территории ДВР и выполнял задачи по охране границ ДВР, в пограничной полосе ему подчинялись войска пограничной охраны и органы Госполитохраны. Организационно Военный отдел состоял из военного отдела ГУ ГПО при штабе Главкома, военных отделов армий, военных отделений при частях, военной цензуры и военных отделений по охране границ. В районе боевых действий все органы ГПО подчинялись военным отделам армий, объединявших и руководивших работой по борьбе с контрреволюцией и шпионажем на территории армий. Непосредственную работу по борьбе с контрреволюцией и шпионажем вели военные отделения, учреждавшиеся при действующих дивизиях и в населённых пунктах, где возникала необходимость «кроме агентуры иметь аппарат пресечения». Военные отделы создавали осведомительную сеть в воинских частях и партизанских отрядах,

в соответствии с приказом ГУ ГПО № 83 от 11 октября 1921 г. выдавали пропуски гражданам для перехода границы²⁶.

В июле—августе 1921 г. были созданы отделения Военного отдела во 2-й Армии, 1-й Читинской, 2-й Верхнеудинской, 3-й Амурской, 1-й Забайкальской дивизиях, Троицкосавской и Сретенской кавалерийских бригадах, Троицкосавском, Акшинском, Нерчинско-Заводском (Аргунском), Хабаровском и Благовещенском штабах пограничных районов ДВР, при штабе партизанского движения Приморья. Военные отделы непосредственно подчинялись Главному управлению Госполитохраны, а в оперативном отношении — политическому эmissару НРА²⁷.

Одновременно «для выполнения особых заданий» при ГУ ГПО образовался Дальневосточный отдельный стрелковый батальон ГПО ДВР, в хозяйственно-строевом отношении на правах полка подчинявшийся Военному совету НРА; для борьбы с саботажем, диверсиями и шпионажем на железнодорожном и водном транспорте — транспортный отдел²⁸.

На 24 октября 1921 г. численность сотрудников ГУ ГПО по штату была следующей: директор, секретарь ГУ ГПО, шифровальщики, журналисты, курьеры (всего 8 чел.); Секретный отдел (8 чел.); Информационная часть (14 чел.); Регистрационная часть (9 чел.); Активная часть (19 чел.); Агентурная часть (35 чел.); Административно-организационный отдел (15 чел.); Финансово-хозяйственная часть (9 чел.); Комендантская часть (19 чел.). Всего по штату 136 сотрудников²⁹.

К 26 октября 1921 г. на территории ДВР, освобождённой от японских и белогвардейских войск, дислокация и численный состав органов ГПО представляли:

Главное управление Государственной политической охраны Дальневосточной республики в г. Чите (151 чел.).

Прибайкальский областной отдел ГПО в Верхнеудинске (87 чел.):

- Троицкосавский уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Петрозаводский уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Красноярский пункт ГПО (4 чел.);

- Баргузинский уездный подотдел ГПО (20 чел.).

Забайкальский областной отдел ГПО в Чите (95 чел.):

- Сретенский уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Нерчинский уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Нерчинско-Заводской уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Акшинский уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Верхнеудинский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.);

- Хилокский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.);

- Читинский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.);

- Оловянный железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.);

- Борзинский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.);

- Жилкинский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.).

Амурский областной отдел ГПО в г. Благовещенске, организованный 6 января 1921 г. вместо военно-контрольного пункта ГПО, (90 чел.)³⁰:

- Зейский уездный подотдел ГПО, созданный 16 февраля 1921 г. вместо расформированного «ввиду отдалённости» агентурно-осведомительного пункта ГПО (20 чел.)³¹;

- Свободненский уездный подотдел ГПО (20 чел.);

- Бочкарёвский уездный подотдел ГПО (20 чел.);
- Стойбинский уездный подотдел ГПО (20 чел.);
- Зиловский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.);
- Ерофей-Павловский железнодорожный осведомительный пункт ГПО (3 чел.)³².

В Приамурской области 22 ноября 1920 г. был сформирован Приамурский отдел Госполитохраны на основе оперативной группы военного отдела 2-й Народно-революционной армии. После освобождения Хабаровска от японских войск приказом директора ГУ ГПО от 15 января 1921 г. начальником Приамурского отдела ГПО был назначен Георгий Ефимович Сократ.

После захвата 22 декабря 1921 г. частями белой армии под командованием генерала В.М. Молчанова г. Хабаровска личный состав Приамурского областного отдела ГПО почти полностью погиб в боях с белогвардейцами в районе сёл Покровки и Казакевичево. Оставшиеся сотрудники в составе военного отдела ГПО Восточного фронта вели оперативную работу в воинских частях и тыловых районах, находившихся под контролем ДВР. 14 февраля 1922 г. после освобождения Хабаровска от белогвардейцев в городе действовал военно-полевой отдел ГПО под руководством Яна Яновича Рейнгольда. В июне 1922 г. заново был сформирован Приамурский отдел ГПО во главе с начальником М.П. Вольским³³.

Во Владивостоке Приморский отдел Государственной политической охраны был создан в августе 1920 г., начальником Приморской Госполитохраны назначен Владимир Васильевич Данилов (настоящая фамилия Долганов). После меркуловского переворота 26—27 мая 1921 г. Данилов вступил в сговор с членом правительства Николаем Меркуловым, за что в конце 1922 г. был арестован и в начале 1923 г. по решению коллегии Госполитохраны расстрелян за измену.

Во Владивостокском подполье действовал осведомительный пункт ГПО, выполняя задачи разведки и контрразведки, которым с сентября 1921 г. руководил Егоров (Л.Я. Бурлаков), с мая 1922 г. возглавивший нелегальную резидентуру. После освобождения Владивостока решением Приморского губернского военно-революционного комитета 27 октября 1922 г. был образован Приморский губернский отдел Госполитохраны, начальником которого стал В.А. Каруцкий³⁴.

В соответствии с принятым в 1922 г. «Положением о МВД ДВР» на Главное управление ГПО и его коллегию возлагались организации борьбы с преступлениями, направленными против государственного строя ДВР, руководство и надзор за деятельностью местных органов ДВР³⁵.

Сотрудникам ГПО приходилось действовать в сложных условиях внешней и внутривластной обстановки, враждебной деятельности иностранных разведок, различных политических партий, белогвардейских организаций, кулачества и бандитских налетов с территории Маньчжурии на пограничные районы Дальневосточной республики.

В начале 20-х гг. в Китае, в таких крупных городах, как Шанхай и Харбин, сосредоточилось много российских эмигрантов, которые создали более 100 различных общественных, политических и профессиональных организаций. Основной задачей белогвардейских организаций (Российский общевоинский союз (РОВС), Дальневосточный корпус русских добровольцев, Партия младоросов, Союз мушкетеров и др.) была борьба

с государственным строем ДВР путем диверсий и вооруженных выступлений. С принятием в середине апреля 1921 г. на совещании представителей белогвардейских организаций в Пекине плана выступления объединённой группировки под командованием Семенова на границе Дальневосточной республики было сосредоточено до 20 тыс. белогвардейцев. На Приморье должны были наступать генералы Вержбицкий и Савельев, из Монголии на Верхнеудинск — барон Унгерн, на Амурскую область из Сахаляна (Хэйхэ) — генерал Глебов³⁶. Кроме того, Временное Приамурское правительство решило создать внутренний фронт путём организации белоповстанческих отрядов, действовавших в тылу Народно-революционной армии, численностью от 100 до 400 чел. с целью организации восстания на территории ДВР и объединения с восставшим населением.

Для организации восстания внутри республики меркуловским правительством были назначены в пограничные с ДВР районы представители для создания тайных ячеек, проведения разведывательной работы, направленной на выяснение состояния НРА, агитации в частях НРА и обострения отношения населения к власти³⁷.

В конце 1921 г. по инициативе гродековской группы представителем меркуловского правительства в Сахалянском районе стал генерал-лейтенант Е. Г. Сычёв. Он формировал в Харбине отряды из числа семёновских и каппелевских офицеров-беженцев для переброски в Благовещенский район, которые снабжались деньгами и обмундированием предпринимателями Курагинского креста и Сибирской артели маслоделов. Через перебежавшего с китайской стороны казака-амурца Волгина (Макаров) было установлено, что в китайском посёлке Куаньчэнцзы, в 34 верстах вниз по Амуру от Сахаляна, находился штаб Амурской военной организации (АВО), который состоял из семи человек: генерал-лейтенант Е. Г. Сычёв, С. Э. Соколовский, В. П. Перебоев, Г. Ф. Корнев, его брат К. Ф. Корнев, И. И. Бутин, С. И. Шмагин (казначей и представитель меркуловского правительства). Члены организации в основном принадлежали к меркуловскому «Амурскому дивизиону», через китайских купцов имели связь с Благовещенском, Забайкальем и Приамурьем, а через японские военные миссии, находившиеся в Китае, — с японским командованием. Они ставили своей целью организовать переворот в Амурской области путём разложения частей НРА и населения, использования пограничного казачества и кулаков, вербовки и снабжения отрядов всем необходимым на китайской стороне, а также организации нелегальных ячеек в пограничных селениях на территории ДВР.

Амурская военная организация, действуя при всемерной поддержке китайских властей и японского командования, снабжалась денежными средствами меркуловским правительством и находившейся в г. Харбине монархической организацией генерала Барышникова. Её отряды располагались в Фуцзине, Сахаляне и других китайских городах; на русской стороне, вдоль Амура, были созданы ячейки Амурской военной организации в селениях Пузино, Екатерино-Никольске, Никольско, Поярково, Константиновке, Иннокентьевском, Верхне-Благовещенском, Черняево, Екатериновке, Покровке. Так, в районе с. Черняево находилась группа из 8 чел., хорошо вооружённых и готовых к выступлению; в районе с. Чикаде — 25 чел., против селения Скабельцино на китайской стороне — отряд белого офицера Цветкова (житель с. Машково) численностью 25 чел.

В районе сел Нижнего и Верхнего Карухая располагался отряд неустановленной численности, имевший задачу дать первый толчок белоповстанческому движению, которое было приурочено к концу уборки хлебов³⁸.

На заседании Амурского областного бюро комитета партии ликвидация этого заговора была поручена начальнику ГПО г. Благовещенска И.А. Стручкову. Сотрудники ГПО были внедрены в филиал организации, находившейся в г. Благовещенске, под руководством князя Маевского. Член Амурской военной организации поручик Старченко, нелегально перешедший Амур «с повинной» и предложивший свой план ликвидации организации в Амурской области, был зачислен в штат отдела ГПО г. Благовещенска. Ему была предоставлена возможность знакомиться с фиктивными «оперативными сводками», сведения о которых он передавал в Сахалян через своего агента, почтового служащего Онуфрия Петрученю. Благодаря своевременно принятым мерам сотрудники ГПО предотвратили вооруженное выступление белоповстанческих отрядов в Амурской области. Были арестованы и предстали перед судом 38 членов и руководителей организации³⁹. Деятельность Амурской военной организации была ограничена мелкими диверсионными действиями «боевой амурской организации», расположенной в г. Сахаляне, под руководством генерала Сербиновича, изданием и распространением листовок, брошюр и информационного бюллетеня «Штаба Амурской военной организации»⁴⁰.

Представитель меркуловского правительства в Забайкалье генерал Шильников создал сеть организаций в Забайкальской и Прибайкальской областях, в каждом районе назначил своего организатора. Например, организатором Сретенского, Нерчинского и Удинского районов был «губернский секретарь» Богатырёв; Верхне-Удинского района — Вольдемаров, Акшинского — Топорков, Селенгинско-Чикойского — Марков. Кроме того, некий Гребенщиков получил задание разрушить железнодорожный район станции Хилок.

Начало белоповстанческого восстания под лозунгами «Вера православная», «Русское национальное правительство и Отечество» намечалось на июль 1922 г. Раскрытие сотрудниками ГПО белогвардейской организации в Чите под руководством кандидата в члены Народного собрания ДВР от группы беспартийных члена Читинского городского самоуправления З.И. Гордеева явилось предупреждением намеченного штабом Шильникова плана белоповстанческого восстания⁴¹. В результате этого на территории Забайкалья белоповстанческие отряды использовались «для мелкой партизанской войны» со стороны Маньчжурии и Монголии по р. Аргуни, в Акшинском, Сретенском и Нерчинском районах с целью уничтожения ответственных работников, разложения населения и создания аварий на железной дороге.

16 ноября 1922 г. решением Президиума ВЦИК РСФСР вся территория бывшей ДВР была включена в состав РСФСР. В соответствии с приказом Председателя ГПУ РСФСР № 133 органы ГПО Дальневосточной республики в ноябре 1922 г. были реорганизованы в Полномочное представительство ГПУ на Дальнем Востоке во главе с Л.Н. Бельским (бывший директор ГУ ГПО).

В феврале 1923 г. приказом Председателя ГПУ № 40 все действовавшие на территории Дальнего Востока органы ГПО были упразднены, а вместо них по новым штатам созданы органы ГПУ, организационно входившие в состав НКВД РСФСР⁴².

- ¹ Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003. С. 7.
- ² ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 154, л. 30.
- ³ История Дальнего Востока России. Кн. 1. Т.3: Дальний Восток России в период революций 1917 г и гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 362—363, 386.
- ⁴ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 430, л. 27.
- ⁵ Никифоров П.М. Записки премьера. Изд. 2-е, перераб. М.: Изд-во полит. лит., 1974. С. 131.
- ⁶ ГАХК. Ф. П-44, оп. 44, д. 1, д. 156, л. 211об.
- ⁷ История Дальнего Востока России... С. 394.
- ⁸ ГАО. Ф. 34, оп. 1, д. 55, л. 34.
- ⁹ История Дальнего Востока России... С. 427.
- ¹⁰ Зданович А.А. Организация и деятельность органов военной контрразведки в Народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920—1922 годы) // Из истории спецслужб Бурятии. С. 29—30.
- ¹¹ История Дальнего Востока России... С. 416.
- ¹² Сонин В.В. Правовой статус Государственной политической охраны Дальневосточной республики (1920—1922 гг.) // Органы государственной безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего. Владивосток, 2003. С. 48.
- ¹³ ГАО. Ф. 34, оп. 1, д. 55, л. 8—10.
- ¹⁴ ГАХК. Ф. П-44, оп. 44, д. 1, д. 156, л. 9, 43, 168, 279, 454.
- ¹⁵ Там же. Ф. 963, оп. 1, д. 1, л. 30.
- ¹⁶ Там же. Л. 145.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 115, л. 14—15.
- ¹⁸ ГАХК. Ф. 963, оп. 1, д. 1, л. 229.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 115, л. 15.
- ²⁰ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 279, л. 604—605.
- ²¹ Там же. Ф. 963, оп. 1, д. 1, л. 233.
- ²² Сонин В.В. Правовой статус... С. 48—49.
- ²³ Там же. С. 49.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 115, л. 16 об.
- ²⁵ ГАХК. Ф. 963, оп. 1, д. 1, л. 160—160 об.
- ²⁶ Там же. Л. 370.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 115, л. 17—18.
- ²⁸ Сонин В.В. Правовой статус... С. 48—49.
- ²⁹ ГАХК. Ф. 963, оп. 1, д. 1, л. 465—466.
- ³⁰ Там же. Л. 8.
- ³¹ Там же. Л. 24.
- ³² Там же. Л. 440, 441.
- ³³ Чумаков Н.С. Становление органов государственной безопасности на российском Дальнем Востоке (1917—1923 гг.). На защите отечества // Из истории Управления ФСБ РФ: Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края. Хабаровск, 2003. С. 10—18.
- ³⁴ Донской В.К. Становление органов госбезопасности в Приморье в первой четверти XX в. // Органы государственной безопасности Приморья... С. 50—55.
- ³⁵ Сонин В.В. Правовой статус... С. 49.
- ³⁶ Показаньев А. На острие борьбы // Щит и меч Приамурья: книга об амурских чекистах. Благовещенск, 1988. С. 23.
- ³⁷ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 270, л. 516.
- ³⁸ Там же. Л. 19—20; ф. 3316, оп. 12, д. 15, л. 33—35.
- ³⁹ Показаньев А. На острие борьбы. С. 24—25.
- ⁴⁰ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 270, л. 307.
- ⁴¹ Там же. Л. 519.
- ⁴² Чумаков Н.С. Становление органов государственной безопасности... С. 18—19.

SUMMARY: With the formation of the Far East Republic on April, 6, 1920 there was a necessity of the formation some security structure in the territory of the Republic. In the article the author considers the history of the state political protection's formation, covering in detail the regular and numerical structure of the state political protection's central administrative board and the character of its bodies activity, analyzes the basic stages of struggle of the State political protection's bodies of the Far East Republic with the white organizations in the frontier territory of Northeast China.